

— Ты шутишь, как это может быть Чэнь Минхуэй? Тот высокий парень выглядит гораздо лучше, и его семья, должно быть, богаче. Чэнь Минхуэй — просто мелкий хулиган, даже если он нашёл какого-то «старшего брата» в городке, максимум, что он может получить, — это немного мяса. Как он может так хорошо одеваться? Даже его «старший брат» вряд ли сможет себе это позволить!

— Нет, это точно был Чэнь Минхуэй, я не ошиблась, — настаивала девушка. — Ин Ин, скажи, это ведь был Чэнь Минхуэй, правда?

Обе повернулись к Хао Ин и увидели, что её лицо искажено злобой, а глаза полны ненависти, устремлённые в сторону, куда ушли мальчики.

Она почти сквозь зубы прошипела:

— Ну и что, если это он? Он сирота, живущий на пособие от местного правительства. Как он может позволить себе такую одежду? Наверное, опять что-то натворил.

Хао Ин была в ярости, потому что не только узнала Чэнь Минхуэя, но и поняла, что второй мальчик — это Цянь Юй.

«Этот ничтожный Цянь Юй, которого бросила мать, теперь прилип к Чэнь Минхуэю и полностью от него зависит. Откуда у него такие вещи? Конечно, это Чэнь Минхуэй что-то натворил, и его «старший брат» в городке наградил его. Но он сам не стал носить эти вещи, а отдал их Цянь Юю».

Хао Ин была на грани безумия от зависти. Она чувствовала, что всё это должно было принадлежать ей. Всё, что Чэнь Минхуэй зарабатывал, должно было быть её, но этот ничтожный Цянь Юй соблазнил его и украл всё, что было по праву её.

— Хао Ин, ты сегодня какая-то странная. Раньше, когда речь заходила о Чэнь Минхуэе, ты была счастлива, а сегодня выглядишь так, будто ненавидишь его, — с подозрением спросила девушка. — Каким бы он ни был, его доброта к тебе была очевидна. Я знаю, что он не раз приносил тебе что-то ценное, хотя сам мог бы оставить себе.

Хао Ин резко отрицала:

— Нет, было всего пару раз, и вы это увидели. Я не хотела брать, но он настаивал.

— Настаивал? Почему никто не настаивает на мне? — с сарказмом сказала девушка. — Я слышала, что недавно Чэнь Минхуэй публично заявил, что больше тебя не любит. Однажды ты уронила его мясо, и он заставил тебя заплатить, да?

Хао Ин почувствовала, как её лицо загорелось, словно её ударили по щеке.

— Ты всё знаешь, так зачем спрашиваешь? Ты хочешь посмеяться надо мной?

— Я не смеюсь, просто спрашиваю. Ты сама виновата. Если кто-то перестал тебя любить, это не делает его злодеем, а то, что он больше не приносит тебе подарков, не означает, что он их добыл незаконно, — девушка хотела продолжать, но другая остановила её.

— Хватит, вокруг много людей, неудобно. Давай уйдём.

Девушка, заметив, что вокруг собрались зеваки, покраснела от смущения и, схватив подружку,

быстро ушла.

Хао Ин, казалось, всё ещё слышала, как они обсуждают её.

— Мне не нравится её поведение, она всегда изображает себя жертвой, винит других и плачет. Сколько раз мы из-за этого страдали? Только мальчики не замечают этого, восхищаются ею. Особенно этот Чэнь Минхуэй, он чуть ли не боготворил её. Не знаю, что случилось, но он вдруг перестал её любить. Думаю, он наконец увидел её истинное лицо...

Хао Ин дрожала от злости, вина во всём Цянь Юя. Все её несчастья были из-за него. Если бы он не увёл Чэнь Минхуэя, она бы не оказалась в таком положении. Именно она должна была быть той, кто носит красивые вещи и вызывает зависть у всех.

Чэнь Минхуэй не знал о том, что произошло с Хао Ин, и тем более не подозревал, что она ещё больше возненавидела Цянь Юя.

Когда они с Цянь Юем вошли в класс, все замерли, словно под действием заклинания.

Чэнь Минхуэй, не обращая внимания на чужие взгляды, сказал Цянь Юю:

— Слушай внимательно на уроках, хорошо повторяй. Если что-то понадобится, зови меня. Я почитаю.

Цянь Юй кивнул.

— Тебе нужны предыдущие учебники? У меня всё есть, — он достал из парты стопку книг, охватывающую весь курс средней школы. — Твои, наверное, потерялись. Ты вчера сказал, что хочешь учиться, поэтому я подумал, что тебе нужно начать с начала, иначе ты ничего не поймёшь.

— Мой Сяо Юй такой заботливый, — прошептал Чэнь Минхуэй ему на ухо. — Не зря я тебя люблю.

Цянь Юй покраснел до ушей, сунул книги в руки Чэнь Минхуэя и, рассерженный, сел на своё место, не обращая на него внимания.

Чэнь Минхуэй улыбнулся. Такой Цянь Юй был просто очарователен.

В этот момент в класс вошла Хао Ин. Увидев, как Цянь Юй дует на Чэнь Минхуэя, она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Увидев перед собой этого хорошо одетого человека, Хао Ин бросила на него злобный взгляд и направилась прямо к нему.

Чэнь Минхуэй, словно не замечая её, ловко уклонился и спокойно сел на своё место.

До экзаменов в старшую школу оставалось всего несколько дней, но Чэнь Минхуэй решил серьёзно подготовиться. В прошлой жизни он поступил в престижный университет, и знания у него были, но за долгое время они забылись. Однако, если постараться, их можно было восстановить.

Чэнь Минхуэй составил простой план учебы и полностью погрузился в чтение. Хотя он изучал не то, что объяснял учитель, никто его не останавливал. Учителя предпочитали закрывать глаза на это, главное, чтобы он не мешал на уроках.

Незаметно наступил обеденный перерыв, и только когда Цянь Юй разогрел их контейнеры с едой, Чэнь Минхуэй понял, что пора есть.

Он потянулся и с улыбкой сказал:

— Так увлёкся учёбой, что забыл о времени.

Цянь Юй заглянул на стол и увидел, что черновики исписаны заданиями. Он удовлетворительно кивнул.

— Сначала поешь, потом продолжишь читать.

— Хорошо, — Чэнь Минхуэй убрал книги в парту и, подойдя к передним рядам, принёс стул Цянь Юя, поставив его рядом с собой. — Будем есть вместе, так вкуснее.

Цянь Юй, конечно, согласился. Чэнь Минхуэй сидел один за партой, и ему было бы одиноко есть в одиночестве, пока другие собирались группами.

Открыв алюминиевый контейнер, он увидел жареный рис с яйцом, но не просто с яйцом — там были также красная колбаса и полоски вяленого мяса. Сверху лежал слой жареных мясных полосок. Когда он открыл крышку, аромат риса и мяса стал ещё сильнее.

Несколько сидящих рядом учеников невольно сглотнули слюну, украдкой поглядывая на контейнер Чэнь Минхуэя, но никто не осмелился попросить у Цянь Юя или у него кусочек. Ведь все помнили, как Хао Ин опрокинула контейнер Чэнь Минхуэя, и он, не считаясь с дружбой, холодно заставил её заплатить.

Хотя взгляды были украдкой, они всё равно задевали Цянь Юя, заставляя его нервничать. Подняв глаза, он увидел, что Чэнь Минхуэй ест с аппетитом, не обращая внимания на окружающих, и это его успокоило. В конце концов, эта еда была заработана честным трудом Чэнь Минхуэя. Он имел право есть хорошо. С этой мыслью Цянь Юй тоже начал есть с удовольствием.

Ци Мин сегодня принёс свинину «хуншао», что само по себе было неплохо. Он с нетерпением ждал обеда, чтобы насладиться едой. Но теперь, когда Чэнь Минхуэй вернулся и принёс Цянь Юю вкусную еду, его обед казался менее привлекательным.

Ци Мин сглотнул слюну и, не выдержав, подошёл.

— Чэнь Минхуэй, когда ты вернулся?

— Позавчера, — ответил Чэнь Минхуэй, заметив, что Ци Мин, держа свой контейнер, смотрит на его мясные полоски. — Садись, попробуй мою еду.

Ци Мин обрадовался. Два месяца не виделись, и Чэнь Минхуэй стал таким понимающим. Он с радостью принёс стул и сел рядом, хотя и старался сохранять сдержанность.

— Твоя еда пахнет так вкусно. Ты купил её в государственной столовой?